

Б. И. Остапенко

Национальная медицинская академия последипломного образования имени П. Л. Шутика

СИНЕРГЕТИКА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: АВАНГАРДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Показаны авангардный цивилизационный потенциал симбиоза человека и общества в контексте различных социально-экономических систем. Представлены решающие факторы эффективного, систематического и преемственного развития цивилизации. Это доминирующий в обществе характер мировоззренческой направленности, определяющий вектор наиболее востребованных индивидуальных и общественных усилий и формирующее его образование, информация, и законы морали, основанные на примате человеческого достоинства и духовной культуры. И вертикальная мобильность людей для интеграции их авангардного потенциала при уважении дифференциации достижений каждого, социально ориентированная рыночная экономика с ответственностью государства, обучающаяся экономика, и информационные системы реального времени. Таким образом, реализуется творческий авангардный потенциал синергии индивида и общества во всем спектре социально-экономической деятельности людей.

Ключевые слова: синергетика, авангардность, мировоззренческая направленность, вертикальная мобильность, социально ориентированная экономика, информационные системы реального времени, инновационно-индустриальная экономика.

Введение. Овеществление творческого и социального потенциала человека и гуманистического и созидательного потенциала сообщества в культуре, науке, технике и духовности нуждается в объединённых усилиях индивидуумов и общества, наиболее продуктивным воплощением которых является синергетический характер их взаимодействия. В своём апофеозе продуктивности симбиоз человека и общества порождает прорывные и лидирующие, т. е. авангардные знания, открывающие новые научные, технические и социальные возможности, преодолевающие эпистемологические, технологические и социальные барьеры, и предоставляющие лидирующие преуспевшему в симбиозе обществу цивилизационные возможности и преимущества.

Геополитическое соревнование народов в научно-технической, производственно-экономической и финансово-политической сферах сопровождается обостряющейся конкуренцией за природные, интеллектуальные и финансовые ресурсы, за рынки сбыта, за геополитическое и цивилизационное доминирование. В этих условиях эффективное научно-техническое и социальное развитие является необходимым фундаментом для выживания и свободного развития людей, народов и культур, что определяет жизненно важную эффективность творческого взаимодействия человека и общества во всех проявлениях их созидательной деятельности.

Притом, что современный цивилизационный выбор наиболее преуспевших и социально гармоничных обществ характерен преобладанием преобразовательной и созидательной, ориентированной на всеобщее благополучие творчески и гуманистически мотивированной деятельности, задача овеществления самых высоких творческих устремлений людей требует философского осмысления целей и средств их достижения. Определяя человеческое достоинство как источник и цель научно-технических и социальных усилий, и отдавая высокой духовной культуре цивилизационный приоритет, мы определяем симбиоз человека и общества как наиболее эффективный и экзистенциально состоятельный метод овеществления поставленных высоких целей индивида и социума. Методологически преодоление научно-технических и социальных барьеров в достижении поставленных высоких целей овеществляется посредством обретения авангардных знаний в науке, технике и гуманитарии, внедрение которых предоставляет преуспевшему сообществу лидирующие возможности в своём развитии и предпочтительные позиции в цивилизационном соревновании.

В данной статье показан цивилизационный потенциал симбиоза человека и общества в контексте различных социально-экономических систем, раскрыта роль эффективной интеграции авангардного потенциала индивида в научно-технические и социальные продуктивные системы общества, и выявлены решающие факторы, обеспечивающие наиболее эффективное, систематическое и преемственное развитие цивилизации.

Синергетика человека и общества. Авангардный потенциал синергетики взаимодействия индивида и общества составляет социальный, экзистенциальный, научный и технический творческий потенциал техногенной цивилизации. На примере ряда социально-экономических моделей рассмотрим степени их эффективности и причины неэффективности овеществления авангардного потенциала синергетики индивида и общества. При этом, мы исходим из того, что цивилизационное позиционирование народов напрямую зависит от авангардной (прорывной и лидирующей) эффективности образуемых ими сообществ.

Авангардная эффективность социально-ориентированных моделей общества является положительной, но в силу экономических и социальных, геополитических и экологических причин может сталкиваться с политической неустойчивостью и экономической неэффективностью, что в свою очередь может разрушить социальные структуры воспроизводства авангардных технологий и научного знания. Возможности реализации авангардного творческого потенциала человека в обществе существенно зависят от социально-экономической модели. Помимо рассмотренных выше социальной сплочённости и мировоззренческой направленности, большое влияние на авангардную эффективность общества имеет его экономическая модель. Кроме вышеизложенной социально ориентированной рыночной модели, авангардный потенциал продемонстрировала и командная экономика, реализованная, например, в СССР.

Так же, как социально ориентированная рыночная модель, командная модель обеспечивала социальную сплочённость и авангардную мировоззренческую направленность. И действительно, СССР демонстрировал блестящие достижения в области науки и техники на протяжении многих десятилетий и нескольких поколений. Однако, ахиллесовой пятой социально-экономической модели СССР оказалась командная экономика, построенная на специфических критериях мотивации экономической активности, что вызывало систематический дефицит значительной номенклатуры товаров и услуг, в том числе первой необходимости,

для очень значительного числа населения. Механизмы командной экономики, обнаруживая свою эффективность в ограниченном спектре специально сформулированных научно-технических задач, не работали в остальной части экономики, не получавшей эффективного правительственного внимания. Не подчиняясь механизму спроса-предложения и рыночной конкуренции, многие отрасли экономики мотивировались квотами командной экономики. Результатом стало социально-экономическое истощение ресурсов Советского Союза малоэффективной и не удовлетворяющей основной спрос в товарах и услугах командной экономикой. Нам представляется важным учитывать опыт командной экономики во избежание привлечения ее неэффективных методов.

Следует различать творческие возможности, которые может успешно создавать целевое государственное финансирование и организационные усилия в специфических научно-технических отраслях от принципов командной экономики. Современные социально ориентированные рыночные экономики активно и успешно используют организующий и финансовый потенциал государств и их кооперацию для осуществления специфических научно-технических проектов. Более того, государства также ответственны за создание эффективного и безопасного социально-экономического климата, обеспечивающего авангардную продуктивность науки, техники и общества. Механизмы организации, стимулирования и финансирования научной и технической деятельности используют тендеры и иные формы конкурсного характера, что позволяет обеспечивать государственный и общественный заказ наиболее эффективным образом. Такие принципы заложены в политику Европейского Союза и многих его членов, а также Америки, Канады, Японии и других стран.

Таким образом, мы подчеркиваем и подтверждаем наш тезис, что в дополнение к социально сплоченному обществу с авангардно ориентированной мировоззренческой направленностью критически важным является обеспечение именно социально ориентированной и рыночной экономики.

Нестабильность авангардности рыночных моделей экономики обусловлена недостаточностью финансовой мотивации для обеспечения социально ориентированной научно-технической деятельности. Рыночная модель экономики не достаточна для воплощения авангардного потенциала синергии индивида и общества. Без специфических механизмов обеспечения социальной сплоченности, вертикальной мобильности и социально ориентированной мировоззренческой направленности рыночная модель экономики исключает значительные людские творческие ресурсы из социально-экономической активности. Причинами, снижающими авангардный потенциал общества, являются барьеры вертикальной мобильности, применение сегрегации (расовой, этнической, классовой, языковой и культурной), и политика «вынесения» социальной и экономической активности за пределы данного общества.

Нарушение вертикальной мобильности является существенным барьером осуществления авангардного творческого потенциала человека. Выборочное обеспечение социальной включенности и безопасности только для уже достигших успеха индивидов неизбежно снижает авангардный потенциал общества, так как ущерб индивидуумам носителям авангардности может быть непоправимым на начальных этапах их реализации в

обществе и профессии. Сегрегация – классовая, расовая, этническая, культурная и языковая, – изолирует некоторую часть общества от участия в творческом процессе и снижает авангардный потенциал сегрегированного общества. В дополнение к потере части авангардного творческого потенциала сегрегированное общество становится жертвой перенаправления своих ресурсов на «управление» конфликтом между полноправными и пораженными в правах людьми. В этой связи мы вновь обращаем внимание на сформулированную в Европейском Союзе фундаментальную политическую доктрину, утверждающую необходимость для современного общества систематического обеспечения социальной сплоченности. Современное общество должно убирать барьеры вертикальной мобильности, чтобы избежать цивилизационной отсталости.

В последние десятилетия особую роль в достижении финансовой эффективности обрели экономические модели «вынесения» производства и услуг за пределы региона, для которого это производство предназначено, в регионы с дешевой рабочей силой. Вынесение производства в регионы с массовой и дешевой рабочей силой позволяет соединить эффективность «масштабной экономики» с минимальной стоимостью труда, существенно увеличивая прибыльность экономической активности. Сложившаяся в результате методов «вынесения» производства товаров и услуг социальная ситуация оказалась социально разрушительной. Обеспечивая дополнительную финансовую эффективность для очень ограниченного круга лиц, модель «вынесения» девалифицирует значительную часть населения общества, «вынесшего» свою экономическую и общественную деятельность за рубеж. Происходит снижение творческой составляющей социально-экономической интеграции значительной части народа. Свои производители выводятся из экономики и из продуктивной социальной интеграции. Происходит деиндустриализация целых регионов, прежде вовлеченных в продуктивную социально-экономическую деятельность. Спрос на профессионалов в производстве и в услугах в некоторой степени компенсируется простейшими работами, и в некоторой степени профессиональной переквалификацией. Но для многих дело заканчивается социальным исключением из экономической активности.

Помимо проблемы деградации и деиндустриализации, возникает и культурное обеднение социально-экономической продуктивности. Культурное измерение социально-экономической активности, в том числе в производстве и в предоставлении услуг, является неотъемлемой ценностью цивилизации. Нивелирование разнообразных эстетических форм, обогащенных индивидуально, национально и культурно, лишает мировое сообщество дополнительной ценности. Уничтожаются и творческие возможности реализации человека. В связи с этим мы считаем, что модель «вынесения» производственной активности должна быть скорректирована в социальном и экзистенциальном измерениях. Приоритеты должны быть смещены с утилитарно финансовых в пользу социальных и творческих.

Дефицитом авангардности также страдает и модель постиндустриального общества. Принято считать, что как раз постиндустриальное общество обеспечивает наибольший потенциал авангардности. Вынося индустриальное производство за пределы

постиндустриального общества, последнее сосредотачивается на наукоемких и высоких сферах социально-экономической деятельности. Однако, переход общества от индустриального к постиндустриальному качеству не освобождает его от потребностей в индустриальных и сельскохозяйственных продуктах и услугах. При этом, сконцентрировав ресурсы в авангардных, наукоемких и высоких отраслях деятельности, постиндустриальное общество может занять этим лишь ограниченную часть своего населения. Более того, даже систематически переучивая высвободившееся население, постиндустриальная экономика не может занять всех потерявших работу и профессию людей в новой социально-экономической системе. В итоге многие профессионалы индустриальной экономики исключаются из общества, лишаются социальной и экономической значимости. И авангардный потенциал синергетики индивида и общества снижается. В то же время, значительный профессиональный опыт приобретают люди за рубежом, их продукты производства и сервис потребляются постиндустриальным обществом, но его соответствующие профессионалы девалифицируются, будучи не допускаемы к творческому процессу социально-экономического производства. Такая практика не совместима с социальной сплоченностью, социально ориентированной авангардной мировоззренческой направленностью, и ухудшает цивилизационное позиционирование постиндустриального общества.

И действительно, от того что ученые и инженеры успешно обеспечивают общество научно-техническими продуктами, крестьяне этого же общества не научились производить продовольствие, которое по прежнему необходимо постиндустриальному обществу. Зачем же лишать социального места своего крестьянина, подменять своего крестьянина иностранным, и становиться на сторону личных и внесоциальных интересов импортеров и владельцев оффшорного производства? Неужели постиндустриальное общество должно осуществляться за счет социального каннибализма, классового уничтожения своего крестьянина, рабочего, инженера, – отечественных производителей? Сверхприбыль весьма ограниченной прослойки импортеров и оффшорных бизнесменов не является условием возникновения и существования постиндустриального общества. Более того, разрушение социальной сплоченности делает невозможным индивидуальную и общественную безопасность. И отток профессионалов из такого социально и нравственно разобщенного общества становится неизбежным. Надежды и попытки компенсировать опасное, аморальное и антигуманное общество высокими гонорарами противоречат приоритетам, которые определяют миграционные потоки профессионалов: безопасность, социальная сплоченность, гарантии уважения человеческого достоинства, преемственность поколений и перспективы для всей семьи.

Импорт всего не вызывает всплеск инновационной продуктивности. Импорт – ориентированная экономика не совместима с инновационным обществом, потому что не хочет платить за профессионализм ученого, инженера, рабочего и крестьянина, инвестировать в человеческое качество общества. Именно поэтому Европейский Союз упорно поддерживает своего крестьянина и внутреннее производство продовольствия, услуг и товаров, в том числе субсидиями и тарифной политикой. И в этом вновь мировоззренческая направленность общества выявляет

свое определяющее значение, формулируя приоритеты и определяя цивилизационное позиционирование общества.

Авангардный потенциал объединённой инновационной и индустриальной социально ориентированной рыночной экономики является наибольшим и наиболее стабильным, потому что объединяет усилия всех граждан общества и социально и творчески их мотивирует. Феномен социально-экономического развития Китая (Zeng 2007) [11], а также Индии, Бразилии, Южной Кореи и ряда других стран обусловили новую ситуацию соотношения постиндустриальных и индустриальных обществ. Если прежде работала модель разделения труда глобальной экономики, в которой постиндустриальные страны продавали технологии и оборудование к ним для размещенного в индустриальных странах производства всего необходимого для, в том числе и постиндустриальных стран, то в последние годы новые индустриальные страны стали генерировать знание самостоятельно, в значительной степени обеспечивая своё инновационное развитие (Zeng 2007) [11]. Стал расти дефицит торгового баланса между постиндустриальными и индустриальными странами в пользу последних (Khanna 2012) [3]. Постиндустриальные страны стали жить в долг, будучи не в состоянии продавать достаточное количество знаний для покрытия своих потребностей в индустриальных товарах и услугах.

Рассмотрим ситуацию, когда индустриальный лидер, производящий критически значительную пропорцию индустриального производства глобальной экономики, развил эпистемологические возможности своего огромного населения до уровня научно-технической инновационной самостоятельности по критически значительному спектру социально-экономической деятельности. В таком случае данное индустриальное общество не будет зависеть от импорта научно-технических инновационных знаний из постиндустриальных стран в прежней степени, обеспечивая своими силами инновационное лидерство во многих отраслях производства. Что в таком случае сможет сделать постиндустриальное общество, живущее симбиозом экспорта информации своего научно-технического комплекса с импортом индустриального производства стран, которые импортировали инновации из этих постиндустриальных обществ? Элементы такого разрыва постиндустриальных обществ от своих индустриальных потребностей видны в растущем и систематическом дефиците торгового баланса между постиндустриальными и индустриальными обществами. Постиндустриальные страны не в состоянии продавать информацию, знания и услуги в количествах, эквивалентных своему же потреблению продуктов индустриальных экономик. Таким образом, возникает экономическое, финансовое, геополитическое смещение баланса между постиндустриальными и индустриальными обществами в пользу новых, инновационных индустриальных обществ. Мы предлагаем новую категорию «инновационное индустриальное общество» («инновационно-индустриальное общество») для отражения возникновения нового социально-экономического феномена – общества глобального индустриального потенциала, обретшего самостоятельное инновационное значение.

Изменение соотношения индустриальных и постиндустриальных обществ не должно вызывать

ни удивления, ни панических предсказаний судьбы постиндустриальных обществ. Во-первых, население как постиндустриальных, так и индустриальных стран составляет один биологический вид – человек разумный (*homo sapiens*), что предполагает и определяет обучаемость людей знаниям и премудростям и постиндустриальных и индустриальных экономик. Во-вторых, и в постиндустриальных странах люди вынуждены изменять социально-экономическую политику в соответствии с новыми реалиями, диктуемыми возникновением инновационных индустриальных обществ.

Из выше изложенного явления изменяющейся динамики и баланса взаимодействия постиндустриальных и индустриальных стран мы делаем вывод, и утверждаем, что наиболее жизнеспособной является социально-экономическая модель общества, в котором динамически и в реальном времени обеспечивается баланс постиндустриального развития с индустриальными потребностями внутри самого общества. То есть, общество, которое систематически обеспечивает одновременно производство эффективной и востребованной научно-технической информации, а также социально необходимой продовольственной, энергетической и индустриальной продукции, как для внутреннего потребления, так и для экспорта, обретает возможности симбиоза постиндустриального и индустриального обществ в единой цивилизации. Мы предлагаем называть социально-экономический симбиоз производства знаний и продуктов на их основе внутри одного общества инновационно-индустриальной цивилизацией (Ostapenko 2012a) [5]. Мы также предлагаем синонимы категории инновационно-индустриальной цивилизации: ноу-хау индустриальное общество, цивилизация; научное индустриальное общество, цивилизация; информированное индустриальное общество, цивилизация; интеллектуальное индустриальное общество, цивилизация. Существующая категория «обучающаяся экономика» не подразумевает интеграции постиндустриальной и индустриальной экономик в явной форме, но делает акцент на необходимости обучения граждан всю жизнь.

Ключевым для понимания предлагаемой концепции инновационно-индустриальной цивилизации является объединение в одном обществе эпистемологического обеспечения, информационной эффективности реального времени, и достаточного индустриального производства для критически необходимого уровня самообеспечения продовольствием, товарами, услугами и инновационным знанием. Таким образом, реализуется творческий авангардный потенциал синергетики индивида и общества во всем спектре социально-экономической деятельности людей. В предлагаемой нами концепции инновационно-индустриальной цивилизации общество обеспечивает социальную сплоченность (интеграцию и реализацию) и высокообразованных профессионалов в области высоких и наукоёмких технологий, и также производителей продовольствия, товаров и услуг, где так же есть место инновациям, прорывам и лидированию, то есть авангардности.

Очень важным в инновационно-индустриальном обществе является обеспечение информацией в реальном времени (Ostapenko 2012b) [6]. Именно качество и своевременность информации позволяет обеспечить динамику управления социальными, экономическими, производственными и финансовыми процессами максимально эффективно, и в критических

ситуациях минимизировать риски. Доступ к качественной информации в реальном времени помогает трансформировать индустриальное общество в инновационное.

Однако принятие решений осуществляется человеком, мотивированным и направляемым мировоззрением (Ostapenko 2011) [7]. Как будет использована самая качественная и мгновенная информация, по-прежнему, как и во всей истории людей, определяется именно мировоззренческой направленностью человека, облеченного властью. Недооценка фактора мировоззренческой направленности обрекает информационные системы и социальные усилия на распыление ресурсов, коррупцию и дезинтеграцию общества, что порождает цивилизационное отставание. Общество и граждане могут оказаться в плену информационной агрессии, осуществляемой усилиями облеченных властью людей, ориентированных только на свои утилитарные эгоистические устремления обогащаться любой ценой. Именно моральные ценности, этические нормы, социальные, духовные и альтруистические устремления являются определяющими для качества общества и последствий использования знаний и информации.

Примером успешности инновационно-индустриальной модели может быть Скандинавская социально-экономическая модель общества. Скандинавская модель общества сформировалась в течение XX века на основе явных мировоззренческих критериев и направленности. Скандинавскую социально-экономическую модель определяет мировоззренческое стремление социальной, личной и культурной творческой реализации всех людей, и воссоздание человека в каждом поколении. Результатом стало общество, по своей сути описываемое категорией «инновационно-индустриальная цивилизация». Ориентация на максимальную занятость своего населения для обеспечения внутреннего продовольственного, индустриального и информационного производства и их экспорт составляют квинтэссенцию Скандинавской социально-экономической модели. Скандинавская социально-экономическая модель общества является примером симбиоза постиндустриального и индустриального производств в инновационно-индустриальную цивилизацию. В такой модели все общество интегрировано и является «золотым миллиардом» (The Secrets 2011) [10]. Что особенно важно, Скандинавская модель доказала свою жизнеспособность в условиях давления глобальной экономики. Даже в случаях количественного снижения уровня потребления, качество социальной сплоченности (англ. – *social cohesion*), мировоззренческая направленность на воссоздание человека, и цельность общества (англ. – *social integrity*) сохраняются. В Скандинавской социально-экономической модели алчность и борьба за выживание, расизм элитарности и практика социального каннибализма самоутверждения за чужой счёт («пан или пропал»; англ. – *zero sum game*) отбрасываются общественным мировоззрением, как ущербные; как попытка редуцирования человека к животному, как лишение человека важнейших измерений жизни – социальности и духовности. Скандинавская модель реализует общество человеческого капитала (англ. – *human capital, high-hume*), создавая общество всеобщего благоденствия (англ. – *win-win game*). Решающим в овеществлении такого общества является характер и качество (успешность воплощения) мировоззренческой

направленности гуманистической инновационно-индустриальной социально-экономической модели. Умение увидеть и оценить преимущества качества жизни и потребления в Скандинавских странах требует и мужества и желания увидеть неотъемлемый фундамент Скандинавской модели – качество мировоззренческой направленности, качество устремлений, отношений и приоритетов. Формирование гуманистической инновационно-индустриальной цивилизации требует утверждения мировоззрения, в котором достоинство человека является критерием, целью и источником процветания. При этом, неравенство достижений индивидуумов должно быть уважаемо и защищено в условиях гарантированного и обеспеченного равенства возможностей для роста и развития гражданина.

Выводы. Показав авангардный цивилизационный потенциал симбиоза человека и общества в контексте различных социально-экономических систем, и раскрыв системную роль интеграции авангардного потенциала индивида в научно-технические и социальные продуктивные системы общества, мы выявили следующие решающие факторы, которые обеспечивают наиболее эффективное, систематическое и преемственное развитие цивилизации. Во-первых, это доминирующий в обществе характер мировоззренческой направленности, определяющий вектор наиболее востребованных индивидуальных и общественных усилий в науке, технике и социуме. И для утверждения гуманистически и социально состоятельного доминирующего мировоззрения в обществе определяющую роль имеют аксиологическое содержание системы образования, нравственный климат информационного поля в обществе, и установленные законом принципы морали, основанные на примате человеческого достоинства и духовной культуры над утилитарными интересами. Во-вторых, систематическое обеспечение вертикальной мобильности для универсальной интеграции авангардного потенциала всех индивидуумов, в том числе и имеющих неблагоприятные стартовые условия для творческого овеществления. В тоже время в условиях гарантированного и обеспеченного равенства возможностей для роста и развития гражданина дифференциация достижений индивидуумов должно быть уважаемо и защищено. В-третьих, социально ориентированная рыночная экономика с законодательно утверждаемым регулирующим и оптимизирующим участием и ответственностью государства. В-четвёртых, обучающаяся экономика, в структуру которой встроено систематическое и на протяжении всей жизни обучение каждого синергетически вовлечённого индивида. И последнее, универсальный доступ научно, технического, гуманитарного и политического профессионального и гражданского сообщества к национальным и глобальным информационным системам реального времени.

В наибольшей степени таковым принципом соответствует инновационно-индустриальная социально-экономическая модель общества, в которой сочетаются систематическое генерирование научного и технического знания, информационная эффективность реального времени, индустриальное и сельскохозяйственное производство для обеспечения продовольствием, товарами, услугами и знанием посредством универсальной занятости всего народа. Есть все основания определять инновационно-индустриальное общество как симбиоз производственных возможностей индустриальной и инновационных возможностей постиндустриальной

экономик в одной социально-экономической системе. Осуществление гуманистической инновационно-индустриальной цивилизации требует доминирования мировоззрения, в котором достоинство человека является критерием, целью и источником процветания. Таким образом, реализуется творческий авангардный потенциал синергии индивида и общества во всем спектре социально-экономической деятельности людей.

Бібліографічні посилання

1. Boon, Mieke. Technological Instruments in Scientific Experimentation / Mieke Boon // International Studies in the Philosophy of Science. – 2004. – № 18.2-3. – P. 221–230.
2. Borgmann A. Holding onto Reality: The Nature of Information at the Turn of the Millennium / Albert Borgmann. – University of Chicago Press, 1999. – 282 p.
3. Khanna R. Entrepreneurial Nation: Why Manufacturing is Still Key to America's Future? / Ro Khanna. – McGraw-Hill, 2012. – 272 p.
4. Meijers A. Philosophy of technology and engineering sciences (Handbook of the Philosophy of Science (Book 9)). – North Holland, 2009. – 1472 p.
5. Остапенко Б. И. Инновационно-индустриальная социально-экономическая модель общества / Б. И. Остапенко // Вісник Дніпропетровського університету. Серія: філософія, соціологія, політологія. – 2012. – Том. 20. – Випуск 22 (4). – С. 150–156.
6. Ostapenko B. I. Methodological implications of the real-time information technologies / Наука XXI століття, індустрія хай-тек і сучасна освіта: Тези виступів учасників Всеукраїнської наукової конференції. – Суми, 2012. – С. 130–133
7. Остапенко, Б. И. Мировоззренческая направленность преобразовательной деятельности человека / Б. И. Остапенко // Мультиверсум : філософський альманах. – 2011. – № 9. – С. 213–227
8. Sampls, P. Paradise for the inventors / P. Sampls // America. – 1991. – May. – P. 22–28.
9. Schramm, J. Learning to Compete in the Knowledge Economy / Jennifer Schramm [Електронний ресурс] / SHRM Research. Workplace Visions. №3. –2005. – Режим доступу: <http://www.shrm.org/research/futureworkplacetrends/documents/workplacevisions3.pdf>
10. The Secrets of Germany's Success 2011. What Europe's Manufacturing Powerhouse Can Teach America [Електронний ресурс] / Foreign Affairs. – July/August 2011. – Режим доступу: <http://www.foreignaffairs.com/print/67878>.
11. Zeng D. Z. China and the Knowledge Economy: Challenges and Opportunities / D. Z. Zeng, S. Wang. – World Bank, 2007.

Остапенко Б. И. Синергетика людини і суспільства: авангардний потенціал.

Показані авангардний цивілізаційний потенціал симбіозу людини і суспільства в контексті різних соціально-економічних систем. Представлені вирішальні чинники ефективного, систематичного і спадкоємного розвитку цивілізації. Це домінуючий в суспільстві характер світоглядної спрямованості, що визначає вектор найбільш затребуваних індивідуальних і громадських зусиль і формуюча його освіта, інформація і закони моралі, засновані на приматі людської гідності і духовної культури. І вертикальна мобільність людей для інтеграції їх авангардного потенціалу при повазі диференціації досягнень кожного, соціально орієнтована ринкова економіка з відповідальністю держави, навчаюча економіка, і інформаційні системи реального часу. Таким чином, реалізується творчий авангардний потенціал синергії індивіда і суспільства в усьому спектрі соціально-економічної діяльності людей.

Ключові слова: синергетика, авангардність, світоглядна спрямованість, мораль, вертикальна мобільність, соціально

зорієнтована економіка, інформаційні системи реального часу, інноваційно-індустріальна економіка.

Ostapenko B. I. Synergy of a human and society: avant-garde potential

Provides avant-garde civilizational potential of the symbiosis of human and society in the context of different social and economic systems. Represented the decisive factors for the most efficient, systematic and successive development of civilization. It is the dominant character of worldview direction in the society defining vector of the most demanded individual and community efforts in science, technology and society and shaping role of education and information systems; and of the legal principles of morality based on the primacy of human dignity and spiritual culture over utilitarian interests. Furthermore, the systematic provision of vertical mobility for the universal integration of avant-garde potential of all individuals including those with adverse initial conditions while guaranteed respect to the differentiation of the individual achievements. Also is implementing of socially oriented market economy with legal regulatory and optimizing participation and responsibility of the state and government. And a learning economy, which is built into the structure of systematic and lifelong education of each individual synergistically integrated into society. Finally is the universal access of academic, industrial, humanitarian and political professionals and the civil society to the national and global information real-time systems. To the greatest extent those principles correspond to innovative-industrial socio-economic model of society that provides scientific and technical knowledge, efficiency of real-time information systems, and industrial and agricultural production to ensure domestic supply of food, goods, services and knowledge through the universal employment of the people. There is every reason to define innovative-industrial society as a symbiosis of industrial production capabilities and innovative creativity of post-industrial economies in the one socio-economic system. Implementation of humanistic innovative-industrial civilization requires domination of the world view, in which human dignity is the criterion, the purpose and the source of prosperity. This is the realization of the avant-garde potential of synergy of human and society across the all spectrum of socio-economic activities of human

УДК 130.2

В. В. Погребной

Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля

СВЯТО В БУТТІ ЛЮДИНИ

У даному дослідженні уявлення про святкування в житті людського суспільства визначається в дуалістичному аспекті, розглядаючи значення свята як з позиції цивілізаційного способу (психоделічного) святкування, так і з позиції культурного способу (у підставі якого релігійне битійствування). Стверджується, що свято є єдністю цінностей культурного простору і активізацією естетичного в людині, що приводить до гармонізації суті людини з його відчуженою цивілізаційною іпостасю. Завданням даної гармонізації є подолання цієї розірваної відчуженої цивілізаційної іпостасі з суттю людини, щоб не дати відчуженій цивілізаційній іпостасі стати суттю – в святі, оскільки очолює значення в святі належить не обрядовості, а духовності.

Ключові слова: свято, феномен свята, цивілізаційна іпостась, святкова культура, духовність, обрядовість, повсякденність.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими та практичними завданнями. З багатовікової історії людства можна виявити, що свято займає одне з очолюючих положень в діяльності людини. Навряд чи, на нашу думку, стане хто-небудь оспорювати, що свято – це перш за все радість. Рефлексує в такому контексті людині легко представити сенс і значення свята. У даній статті ми прослідимо становлення досліджуваного феномену в дуалістичному аспекті, розглядаючи значення терміну в різні тимчасові відрізки буття культури як з позиції цивілізаційного способу (психоделічного) святкування, так і з позиції культурного способу (у підставі якого релігійне битійствування).

being.

Keywords: synergy, avant-garde potential, worldview direction, vertical mobility, welfare economy, real-time information systems, innovative-industrial economy.

References

- Boon, M 2004, 'Technological Instruments in Scientific Experimentation', *International Studies in the Philosophy of Science*, № 18.2-3, pp. 221–230.
- Borgmann, A 1999, *Holding onto Reality: The Nature of Information at the Turn of the Millennium*, University of Chicago Press.
- Khanna, R 2012, *Entrepreneurial Nation: Why Manufacturing is Still Key to America's Future?*, McGraw-Hill.
- Meijers, A 2009, Philosophy of technology and engineering sciences (Handbook of the Philosophy of Science (Book 9)), North Holland.
- Ostapenko BI 2012a, 'Innovative-industrial socio-economic model of society', *Vestnik DNU. Scientific journal, Series: Philosophy, Sociology, Politology*, Vol. 20, Issue 22 (4), pp. 150–156.
- Ostapenko BI 2012b, 'Methodological implications of the real-time information technologies', *Science of XXI century, the industry of high-tech and modern education. The conference papers. Sumy*, pp. 130–133.
- Ostapenko BI 2011, 'The Worldview Attitude of Transformational Activities of People', *Multiversum. Philosophy Almanac*, Vol. 9 (107), pp. 213–227.
- Sampls, P 1991, 'Paradise for the inventors', *America, May*, pp. 22–28.
- Schramm, J 2005, 'Learning to Compete in the Knowledge Economy', *SHRM Research. Workplace Visions*, № 3, viewed 2012 October 30 <<http://www.shrm.org/research/futureworkplacetrends/documents/workplacevisions3.pdf>>
- 'The Secrets of Germany's Success 2011. What Europe's Manufacturing Powerhouse Can Teach America', *Foreign Affairs*. July/August 2011, viewed 2012 October 30 <<http://www.foreignaffairs.com/print/67878>>
- Zeng, DZ & Wang, S 2007, *China and the Knowledge Economy: Challenges and Opportunities*, World Bank.

Надійшла до редколегії 15.05.2013 р.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема свята в бутті людини досліджувалася рядом вітчизняних та зарубіжних дослідників, серед яких слід виділити: Л. А. Абрамян (Первісне свято і міфологія), С. Д. Безклубенко, А. В. Бенифанд (Свято, суть, історія, сучасність), Я. П. Белоусов (Про походження і суть релігійних свят), Р. Берон, Т. П. Ванченко (Культуролого-антропологічні підстави свята), І. В. Гужова (Свято як феномен культури в контексті цілісного підходу), К. Жигульський (Свято і культура), В. І. Жуковський, В. П. Ісаєнко (Святкова культура російського народу як ціннісно-адаптаційний феномен), К. Леви-Строс, Н. С. Лісків, Ю. Лотман, Б. Малиновський, Н. Мизов (Свято як громадське явище), В. Я. Пропп,